

УДК 94(571.150)

DOI 10.37386/2413-4481-2024-4-93-98

Сергей Николаевич Третьяков

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, sergej.tretyakov.76@mail.ru

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье анализируется аграрный пакет постановлений Советского государства, действующий в 1941–1945 гг., и его реализация в Алтайском крае. Основное внимание уделено выявлению мер по стимулированию сельскохозяйственного производства, нормам выработки, системе поощрений, мерам по увеличению посевных площадей и росту урожайности в полеводстве. Проведенное исследование на основании постановлений СНК СССР и ЦК ВКП (б), периодической печати указанного периода и архивных материалов позволило определить меры по развитию товарного производства сельхозпродукции в полеводческой отрасли.

Ключевые слова: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б); Алтайский край; аграрная политика; товарное производство; сельское хозяйство; посевные площади.

Sergey N. Tretyakov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, sergej.tretyakov.76@mail.ru

THE AGRARIAN POLICY OF THE SOVIET STATE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND ITS IMPLEMENTATION IN THE ALTAI KRAI

Abstract. The article analyzes the agrarian package of resolutions of the Soviet state that were in force in 1941-1945 and its implementation in the Altai Territory. The research is focused on identifying the measures to stimulate agricultural production, production standards and a system of incentives and measures to increase acreage and increase yields in field production. The conducted research on the basis of resolutions of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b), periodicals of the specified period and archival materials made it possible to determine measures for the development of commercial production of agricultural products in the field industry.

Keywords: Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU(b); Altai Krai; agrarian policy; commodity production; agriculture.

Потеря части сельскохозяйственных мощностей СССР в начале войны потребовала переноса производства в восточные регионы, где большая нагрузка ложилась на Сибирь, в том числе и на Алтайский край. Рассматриваемая научная проблема в более широких территориальных и отраслевых рамках освещалась в трудах ряда ученых. В. А. Ильиных и С. Н. Андреенков исследовали процесс сельскохозяйственного производства в полеводческой отрасли [1–4]. Частично поднимаемые в данной статье проблемы рассмотрены в работах В. Т. Анискова [5; 6] и С. В. Шарапова [7; 8]. Труд Л. Н. Ульянова посвящен исследованию состояния сельского хозяйства на завершающем этапе войны [9]. В рамках Алтайского края обозначенными проблемами занимались А. В. Рыков [10], Н. Д. Ростов [11] и С. А. Жевалов [12]. Последний посвятил свое исследование продовольственному вкладу крестьянства страны в фонды военного времени.

Теория модернизации, в рамках которой проведен анализ государственной аграрной политики, используется как базовая социологическая концепция, позволившая понять степень влияния государства на агросектор в создании товарного производства.

Применение традиционных для исторических исследований методологических принципов и подходов, частности системного подхода, позволило комплексно рассмотреть изменения в полеводческой отрасли сельского хозяйства и ее структурных элементов. Принцип историзма позволил изучить аграрную политику в динамике военных лет с выявлением основной тенденции. Использование принципа сравнительности позволило сопоставить военную аграрную политику с довоенной, определив общие закономерности и выделив особенности производственного процесса в полеводстве.

Для реализации принципа историзма применялись специальные исторические методы, являющиеся основными инструментами анализа аграрной политики Советского государства: историко-динамический метод, нацеленный на комплексный анализ динамики организации процесса производства полеводческой отрасли; историко-генетический метод применен с целью выявления влияния войны на выбор курса аграрной политики Советским государством.

Важным компонентом изучения аграрной политики Советского государства является изучение постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству. В 1930-х гг. был издан ряд

постановлений, направленных на организацию сельскохозяйственных предприятий, действовавших во время войны. Главным документом среди них, устанавливающим правила землепользования, производственно-распределительные отношения, организацию труда и управления, а также хозяйственно-финансовый контроль, являлся «Примерный устав сельскохозяйственной артели» от 17.02.1935 г. [13, с. 519–530], на основе которого предложено Постановлением II всесоюзного съезда колхозников-ударников [14] в каждой артели выработать свой устав. Решением от 07 июля 1935 г. крестьянам выдавались государственные акты о закреплении за ними земли в бессрочное (вечное) пользование [15, с. 533].

Позднее, в связи со сложностями практического применения на местах, «Устав артели» был дополнен рядом постановлений ЦИК, СНК СССР и ЦК ВКП(б). Устранялись недочеты в финансовой сфере по кредитованию в обход общего собрания колхозников и погашению долгов перед колхозами [16, с. 531–533]. Устанавливались нормы расходов на нужды колхозов и 60–70 % нормы распределения на трудодни [17, с. 646–649; 18, с. 662]. Запрещалась сдача земли в аренду, ликвидировались нарушения норм приусадебной земли в сторону увеличения. В этой связи был установлен обязательный минимум трудодней, так как некоторые колхозники работали на незаконно прирезанных участках, игнорируя колхозные работы, либо сдавали их в аренду [19, с. 606; 20, с. 707–712]. Также был наложен запрет на исключение колхозников из колхозов [21, с. 651].

Ряд постановлений содержал в себе комплекс мер, направленных на развитие товарного производства в полеводстве. Постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1939 г. «О порядке планирования посевов зерновых культур в колхозах» [22, с. 728–729] и от 17 января 1940 г. «О планировании сортовых посевов зерновых культур в колхозах» [23, с. 730–731] с целью повышения урожайности и инициативы артелям предоставлялось право распределения и замены одних культур другими при сдаче продукции, но при несоответствии плану хлебозаготовок и климату районные власти могли внести изменения. Постановление от 29 июня 1937 г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур» предписывало обеспечить посевы только сортовыми семенами, посредством созданного селекционного производства [24, с. 606–614]. На Алтае в 1941 г. на опытном участке артели «1 августа» Карасукского района получен урожай 60 ц/га, а сортовыми семенами в том году в регионе засеяли 165,77 тыс. га озимых [25, с. 121].

Третий пятилетний план (1938–1942 гг.) устанавливал посевную площадь в размере 85,6 млн га и среднюю урожайность зерновых 13 ц/га [26, с. 689]. Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. фиксировал площадь посевов только для восточных регионов 62 706 тыс. га [27, с. 48].

Постановлением от 07 апреля 1940 г. «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» вводился погектарный принцип исчисления поставок государству колхозами сельхозпродукции. Устанавливался минимум посева всех культур, устранялось право хозяйств уменьшать посевные площади, так как в размер облагаемой пашни входили все закрепленные и еще не освоенные земли и огороды [28, с. 745–748].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства восточных районов СССР» обязало руководство Алтайского края ввести в оборот два сорта семян с разными сроками созревания. Увеличить площадь пашни в колхозах в 1940 г. на 290 тыс. га, в 1941 г. – на 280, в 1942 г. – на 300, а плановая общая площадь посевов зерновых должна была составить в 1941 г. 3 490 тыс. га., в 1942 г. – 3 650, в том числе по зерновым 185,5 тыс. га. Увеличить валовой сбор зерна к 1943 г. до 370 млн пудов [29, с. 749–752]. (см. табл. 1).

Ряд документов регулировал нормы выработки в колхозах страны. В постановлении «О подъеме зернового хозяйства» 1940 г. норма вспашки зяби на 1 лошадь – 4 га за сезон, Госпланом на 1943 г. эта норма по Алтаю повышена до 10 га. Запрещалась мелкая вспашка тракторами – норма 20/22 см плугом с предплужником, повышались нормы выработки для тракторов на 10 %, комбайнов – 15 % в сравнении с 1939 г. [29, с. 751; 30, с. 104].

Была разработана система поощрений за повышение урожайности. Рядовым – в объеме 2–3 трудодней за 1 ц сверх плана, звеньевым – 2–3 трудодней от выработки звена; бригадирам – от 50 трудодней за 10 % до 90 за 20 % [29, с. 751]. Позднее поощряли от 25 % до 50 % урожая, полученного сверх плана [31]. Для трактористов МТС за весь комплекс пахотных работ в размере 30 га в 15-дневный срок премия составляла 30 трудодней [30, с. 101–109; 32, с. 186–197]. А за каждый сверхплановый гектар была установлена надбавка в 20 % [29, с. 751].

По трудовой дисциплине постановлением от 13 апреля 1942 года № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» минимум составил для Алтайского края 120 трудодней с разбивкой по сельскохозяйствен-

ным кампаниям [33]. Повышение было направлено против «набирающих по 20–30 трудодней для близиру» [34]. Отмечалось, что основная масса колхозников выполняет и перевыполняет обязательный минимум. Например, колхозник Бондаренко в 1941 г. выработал 800 трудодней, а труженики колхозов Алтая обязались выработать в 1942 г. 400–500 [35]. Выработка количества трудодней большего количества, чем дней в году, была возможна при действовавшей тогда семиразрядной сетке тарифов оплаты. Например, работающим по 7-му разряду, включавшему механизаторов, за выполненную дневную норму начислялось 2 трудодня, а по 1-му разряду (сторожам и уборщицам) – 0,5 трудодня. Более высокий разряд и перевыполнение норм выработки давало возможность перевыполнять нормативы [36].

Концентрация транспортных ресурсов для весеннего сева обеспечивалась запретом на использование тракторов, мобилизацию лошадей на работы, несвязанных с посевной, прекращением трудгужповинности за месяц до начала сева. С 1943 г. дополнительная мобилизация тягловой силы разрешалась только по постановлению ГКО и СНК СССР, а с 1944 г. за незаконную мобилизацию привлекали к уголовной ответственности [30, с. 101–109; 32, с. 186–197].

В Госплане от 18 марта 1943 г. на 1943 г. представлены плановые цифры посевных площадей в размере 92 млн га, с разбивкой по всем культурам, в том числе по зерновым – 69,7 млн га. Позднее план озимого сева был уменьшен для Алтая с 900 до 650 тыс. га [37]. В Госплане на 1944 г. площади посевов были увеличены на 7,55 млн га, в том числе по зерновым на 5,44 млн га [32, с. 188], а в Госплане на 1945 г. до 87,8 млн га [38, с. 230].

Далее в плане на 1943 г. представлены задания по вспашке паров – 21 896,9 тыс. га и зяби – 28,334 тыс. га. Утверждался план тракторных работ МТС в переводе на мягкую пахоту в размере 99,8 млн га и молотбы 16,7 млн т [30, с. 98–100]. В плане 1944 г. содержатся требования по тем же категориям, но без контрольных цифр [32, с. 188].

Подготовка к весеннему севу 1943 г. включала в себя комплектацию бригад и распределение участков, ремонт техники и снабжение топливом, проверку семенных фондов [30, с. 101–107]. В Госплане на 1944 г. такие меры отсутствовали, но оба Госплана 1943/44 гг. содержали детализованный перечень агротехнических мер по предпосевной обработке почвы, включавших в себя различные виды пахотных работ с указанием глубины, меры по сохранению влаги и против сорняков. Сроки сева, учитывая особенности климата, для Сибири

были установлены индивидуально, в том числе для Алтая – конец апреля – 15–20 мая. В плане на 1944 г. объяснялась причина сдвига сроков – ранние посева давали низкий урожай, а поздние попадали под заморозки [30, с. 110–114; 32, с. 191–197].

В Госплане 1943 г. агротехнические мероприятия по предпосевной обработке почвы и введению правильного севооборота были представлены в форме рекомендаций [30, с. 110–114], а 1944 г. уже как обязательные требования, ввиду возникновения практики упрощения агротехники полевых работ. Раскрывалось понятие правильного севооборота – размещение культур по лучшим предшественникам [32, с. 186–197]. Устанавливалось, какую из культур сеять по черным парам, а какую – после зерновых яровых или озимых [39, с. 224].

Подъем зернового хозяйства, согласно «Докладной записке Алтайского крайкома ВКП(б) в ЦК партии» от 21 января 1942 г., показал следующие результаты. Было поднято 456,6 тыс. га (162 %) новых земель, яровой сев – 2 913,6 тыс. га или 98,7 %, озимый сев – 518,22 тыс. га или 103,6 %, нарезаны севообороты в 597 колхозах из 800. Подъем паров и зяби был выполнен на 39,9 %, а это 1 238,92 тыс. га вместо 3 100 тыс. га, из которых озимыми засеяно 518,22 тыс. га, тем самым обеспечив яровой сев на 22,6 % – 720,7 тыс. га, что повлияло на урожай 1943 г. (см. табл. 1). Отдельно подъем паров выполнен на 55,5 % (443,62 тыс. га), а зяби на 34,6 % (795,3 тыс. га), что обусловило низкую обеспеченность ярового сева. Выработка по плану на 15-сильный трактор составляла 360 га, по факту составила 308,8 га. Снизилась выработка на 15-футовый комбайн с 228 га в 1940 г. до 167,5 га в 1941 г. [25], но выработка отдельных бригад МТС составляла 988 га, что в 2 раза превышало план. В отдельных артелях выработка достигала на 15-сильный трактор до 449 га [40].

В соответствии с Госпланом на 1943 г. на Алтае разработали задания по подъему залежей и переделов, взмете зяби, включавшие в себя выделение необходимого количества техники, обеспечение ее бесперебойной работы, ремонт и снабжение ГСМ. Были установлены нормы глубины вспашки и контроль качества пахотных работ [30, с. 112; 41].

Уборочные работы регулировались двумя постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) – «Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов» [43, с. 758–773] от 01 августа 1940 и «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1942 г.» [44] от 11 июля 1942 г. Также действовало «Письмо ЦК ВКП(б) секретарям райкомов, начальникам политотделов МТС и редакторам газет» [45] от 28 июля 1942 г., на-

правленное против потерь урожая от перестоя и осыпания хлебов. Они обязывали полностью задействовать всю имеющуюся технику, живое тягло и личный состав колхозников. Уборку надлежало производить выборочно при восковой спелости вручную и простыми машинами, а при полной спелости – комбайнами. Запрещалась уборка на высо-

ком срезе. Нужно было своевременно принимать меры против порчи хлеба от непогоды, грызунов и прорастания, включая ежедневный вывоз урожая. На время уборки хлебов было запрещено отвлечение грузовых машин, живого тягла на другие перевозки, а также простой вагонов и барж [43, с. 758–756; 44; 45, с. 70–71].

Таблица 1

Посевные и уборочные площади, валовой сбор и урожайность зерновых и бобовых культур в колхозах Алтайского края в 1940–1945 гг. (в тыс. га) [10, с. 239; 42, с. 131].

Показатели	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Посевные площади	2 847,6	3 142,281	3 045,1	2 829,6	2 119,8	2 026,6
Уборочные площади	–	2 927,1	3 023,3	2 644,9	2 074,8	1 746,1
Валовой сбор в тыс. т	12 177	18 589,1	11 132,3	6 649,5	8 729,6	4 896,3
Урожайность в ц/га	4,4	6,4	3,7	2,5	4,2	2,8

Начальников политотделов МТС и работников райкомов обязывали помогать колхозникам организовать строгий учет, контроль и хранение урожая, лично проверять поля и принимать меры к исправлению обнаруженных недостатков, а редакторов газет – развернуть широкое освещение борьбы с потерями на живых примерах [45, с. 70–71].

В Алтайском крае на 16 августа 1942 г. было сжато колосовых на 77 га больше чем в 1941 г.,

урожай некоторых артелей доходил до 20–22 ц/га. Уборка осуществлялась комбайнами, лобогрейками, сенокосилками и вручную [46]. Мастера высокой урожайности, например звеньевая Сергеева, добивались сбора в 101 ц/г, в Карасукском районе М. Грузин вырастил на 141 гектаре по 20 ц/га, а на опытном участке – 60 ц/га [40]. Динамика поступлений зерновых из всех категорий хозяйств за военные годы представлена в таблице 2.

Таблица 2

Заготовки зерновых Алтайского края в 1940–1945 гг. [12, с. 78–79]

Показатели		1940	1941	1942	1943	1944	1945
Поставки зерновых культур в тыс. т	Пшеница	537,409	672,208	327,134	132,432	227,318	156,844
	Рожь	67,091	130,13	164,987	131,889	77,695	42,78
Заготовки зерновых культур по натуроплате МТС в тыс. пудов		21 811	25 609	17 571	7 267	9 265	3 806

Анализ постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) позволил реконструировать аграрную политику советского правительства, отраженную в законодательных актах того времени. По результатам исследования удалось выявить основные элементы аграрной политики Советского государства периода 1941–1945 гг. «Устав артели» и дополняющие его постановления можно считать организационно-правовыми документами по регламентации сельскохозяйственного производства. Рассмотрев довоенный комплекс постановлений, удалось обнаружить меры по развитию товарного производства сельскохозяйственной продукции. В военные годы, наоборот, происходит еще большее ужесточение регулирования аграрной экономики. Росли плановые требования к увеличению

посевных площадей, с одной стороны, и происходило неуклонное фактическое их уменьшение в Алтайском крае – с другой. Также имело место повышение требований к росту урожайности, особенно в восточных регионах, норм выработки механизмов и гужевой тяги. Полностью регламентировались все виды сельскохозяйственных работ, вводились превентивные требования против потерь при уборке урожая, а также фиксировался запрет на отвлечение техники и живого тягла на другие работы. Следовательно, реализация аграрной политики Советского государства на Алтае в военное время являлась продолжением курса, взятого советским правительством до войны, и в годы войны характеризовалась еще большим огосударствлением аграрного сектора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев С. Н., Ильиных В. А. Сельское хозяйство Западной Сибири в 1941–1945 гг.: динамика и организационно-производственная структура // Гуманитарные науки Сибири. 2020. Т. 27, № 4. С. 5–12.
2. Андреев С. Н. Сельскохозяйственное производство Сибири в годы Великой Отечественной войны // Сибирь в Великой Отечественной войне: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Новосибирск, 27–28 апреля 2015 г.). Новосибирск: Институт истории СО РАН, Параллель, 2015. С. 63–71.
3. Андреев С. Н., Ильиных В. А. Сельское хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны. // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Параллель, 2020. С. 273–280.
4. Ильиных В. А. Аграрная политика Советского государства и сельское хозяйство Сибири // Экономическая история: ежегодник. 2009. М., 2009. С. 374–409.
5. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни: Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: СО РАН, 1993. 245 с.
6. Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма, 1941–1945: История и психология подвига. М.: Памятники ист. мысли, 2003. 500 с.
7. Шарапов С. В. Сельское хозяйство Новосибирской области и Алтайского края накануне Великой Отечественной войны: экономический и социально-политический аспекты // Гуманитарные науки Сибири. 2021. Т. 28, №1. С. 81–88.
8. Шарапов С. В. Хлебозаготовки в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: планы и результаты // ЭКО. 2021. № 5. С. 155–174.
9. Ульянов Л. Н. Сельское хозяйство и крестьянство Сибири к концу Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1976. № 8. С. 26–38.
10. Рыков А. В. Экономическое положение колхозного крестьянства Алтайского края в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2019. 261 с.
11. Ростов Н. Д. Алтай в Великой Отечественной войне: цена Победы // Актуальные вопросы истории Алтая: Всероссийская научная конференция с международным участием. Барнаул: 13–14 октября 2017 г.: сборник научных трудов / под ред. В. А. Скубневского. Барнаул, 2017. С. 75–82.
12. Жевалов С. А. Продовольственный вклад Алтайского края в Великую победу (по материалам Российского государственного архива экономики) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 48 (3). С. 77–82.
13. Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров Союза ССР и Центральным Комитетом ВКП(б), 17 февраля 1935 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 519–530.
14. Постановление второго всесоюзного съезда колхозников-ударников // Правда. 1935. № 48. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1935_48-2944 (дата обращения: 24.05.2024).
15. О выдаче сельскохозяйственным артелям государственных актов на бессрочное (вечное) пользование земель: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 7 июля 1935 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 533.
16. Об упорядочении финансов и учета в колхозах: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 27 марта 1935 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 531–533.
17. О неправильном распределении доходов в колхозах: Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 646–649.
18. О распределении денежных доходов в колхозах: Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 4 декабря 1938 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 661–662.
19. О воспреещении сдачи в аренду земель сельскохозяйственного значения: Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1937 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 606.
20. О мерах охраны общественных земель от разбазаривания: Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 мая 1939 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 707–713.
21. О запрещении исключения колхозников из колхозов: Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 650–652.
22. О порядке планирования посевов зерновых культур в колхозах: Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1939 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 728–729.
23. О планировании сортовых посевов зерновых культур в колхозах: Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 января 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 730–731.

24. О мерах по улучшению семян зерновых культур: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 29 июня 1937 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 606–614.
25. Докладная записка Алтайского крайкома ВКП(б) в ЦК партии от 21.01.1942 «О подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах Алтайского края» // Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Барнаул: Алтайск. кн. изд-во, 1965. С. 120–124.
26. Резолюция XVIII съезда ВКП(б) от 20 марта 1939 г. «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.)» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 689.
27. В Совнарком СССР и ЦК ВКП(б), 16 августа 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 3: 1941–1952 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1968. С. 44–48.
28. Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов: Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 7 апреля 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 745–749.
29. О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей: Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. URL: <https://istmat.org/node/23431> (дата обращения: 20.03.2024).
30. О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 г.: Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 18 марта 1943 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 3: 1941–1952 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1968. С. 97–115.
31. О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства Алтайского края: Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 11.01.1941 г. // Алтайская правда. 1941. № 59. URL: <http://irbis.akunb.altlib.ru:81/rm/rm000035/1941059.pdf> (дата обращения: 16.06.2024).
32. О государственном плане развития сельского хозяйства на 1944 год: Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) № П42/438 // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. М.: ОГИЗ; Сельхозгиз, 1944. С. 186–202.
33. О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. М.: ОГИЗ; Сельхозгиз, 1944. С. 47–50.
34. В интересах государства, колхозов и всех честных колхозников // Правда. 1942. № 108. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1942_108-25388 (дата обращения: 16.05.2024).
35. В военное время трудиться с удвоенной энергией // Правда. 1942. № 109. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1942_109-25265 (дата обращения: 16.05.2024).
36. Об оценке трудодня различных сельскохозяйственных работ в колхозах: Постановление Наркомзема СССР // Борец за темпы. 1933. № 10. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/2018/000400490/1933/1933_010.pdf (дата обращения: 06.07.2024).
37. Об уменьшении плана озимого сева в колхозах Новосибирской области и Алтайского края в 1943 г.: Постановление СНК СССР от 3 сентября 1943 г. № 944 // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 38–39.
38. Из постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 25 марта 1945 г. «О государственном плане восстановления и развития народного хозяйства на 1945 г.» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 3: 1941–1952 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1968. С. 229–231.
39. Справочник председателя колхоза. М.: ОГИЗ «Сельхозгиз», 1941. 611 с.
40. За дальнейший подъем сельского хозяйства Алтая // Правда. 1942. № 136. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1942_136-25497 (дата обращения: 16.05.2024).
41. Из протокола № 295 бюро Алтайского крайкома ВКП(б) «О подъеме залежных, целинных и переложных земель и взмете зяби на 1944 г.» от 03.09.1943 // Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Барнаул: Алтайск. кн. изд-во, 1965. С. 210–212.
42. Сведения крайстатуправления о посевной площади края // Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Барнаул: Алтайск. кн. изд-во, 1965. С. 131.
43. Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов: Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 1 августа 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967. С. 758–773.
44. Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1942 г.: Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) от 11 июля 1942 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/245986> (дата обращения: 20.03.2024).
45. Письмо ЦК ВКП(б) 28 июля 1942 г. секретарям райкомов партии, начальникам политотделов МТС и совхозов и редакторам краевых, областных и районных газет // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 3: 1941–1952 гг.: сб. док. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1968. С. 69–72.
46. На полях страны. Барнаул. Сообщение ТАСС от 16 августа 1942 г. // Правда. 1942. № 229. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1942_229-25413 (дата обращения: 09.06.2024).

Статья поступила в редакцию 24.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 24.08.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.